

УДК 336.143.01

БЮДЖЕТНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЮЛБЕРДИНА Лира Радиковна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий
г. Стерлитамак Россия

Бюджетный Кодекс РФ закрепляет понятие бюджетного нарушения. Однако, определение бюджетно-правовой ответственности остается пока на доктринальном уровне. В статье рассмотрена специфика норм, составляющих институт бюджетно-правовой ответственности как меры государственного принуждения.

Ключевые слова: бюджет, государство, бюджетно-правовая ответственность, мера принуждения, охранительные нормы.

В отечественной теории права отсутствует общепринятое мнение относительно сущности юридической ответственности. Анализ мнений ученых, с одной стороны, позволяет акцентировать роль такой ответственности в системе государственных мер принуждения, либо непосредственно соотносить ее с процедурой применения наказания за нарушение правовых норм. Прежде всего, ответственность в праве выражает специфику правовых явлений через призму строгого соблюдения правовых предписаний. Более того, юридическая ответственность представляет собой непосредственную реакцию на акт правонарушения и неразрывно связана с ним, поскольку именно деликт является отправной точкой возникновения данного института. Следует отметить, что механизм реализации ответственности нераздельно сопряжен с исполнением санкций, закреплённых в императивных положениях права.

Особое значение приобретает тесная связь юридической ответственности с государственной властью, так как применение мер принуждения происходит исключительно в рамках установленных государством процедур и под его контролем, что акцентирует государственно-правовое происхождение и содержание данных институтов.

По справедливому замечанию Н.А. Саттаровой: «Устойчивость и эффективность финансовой (бюджетной) системы любого государства обеспечивается государственным

правовым принуждением, необходимость применения которого обуславливается основными двумя факторами: исключительно важной ролью бюджета (бюджетных средств) в жизни государства (муниципальных образований) и наличием правонарушений в сфере формирования и расходования денежных фондов (бюджетных средств)» [5, с. 97].

Финансовой основой государства является бюджет в его материальном значении. Наполнение доходной базы бюджета преимущественно формируется за счет налоговых поступлений. Эта зависимость обуславливает тесную взаимосвязь между устойчивостью государственного существования и состоянием бюджетной системы: функциональность и надёжность бюджета во многом определяются степенью реализации финансового законодательства. Принуждение, как мера охраны общественных отношений, применяется государственными органами в случаях нарушения бюджетно-правовых норм.

Бюджетный Кодекс РФ (статья 306.1) закрепляет понятие бюджетного нарушения. Однако, определение бюджетно-правовой ответственности остается пока на доктринальном уровне. В частности, С.А. Полякова понимает под таковой «установленную государством обязанность участника бюджетного процесса, совершившего бюджетное правонарушение, претерпевать специфические лишения, имеющие, как правило, имущественный (денежный) характер, применяе-

мые уполномоченными финансовыми органами государства и муниципальных образований в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации» [4, с. 11].

Бюджетно-правовая ответственность, как вид юридической, а также финансовой ответственности имеет следующие признаки:

1. Предусмотрена бюджетным законодательством.

2. Бюджетная ответственность связана с государственным принуждением.

3. Бюджетная ответственность применяется уполномоченными органами (финансовыми органами (органами управления государственными внебюджетными фондами) и Федеральным казначейством).

4. Выражается в неблагоприятных последствиях для нарушителя. Например, «нецелевое использование бюджетных средств, источником финансового обеспечения (софинансирования) которых являлся межбюджетный трансферт, имеющий целевое назначение, влечет бесспорное взыскание суммы средств, использованных не по целевому назначению, или сокращение предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований)».

Мы пропустим научные дискуссии о том, является ли бюджетно-правовая ответственность самостоятельным видом юридической ответственности [1], о составе бюджетного правонарушения [3] и отметим следующее. Как отмечается в науке «БК РФ не содержит процессуальных норм, определяющих порядок и условия привлечения к бюджетно-правовой ответственности» [2, с. 43]. А как известно, процессуальные нормы имеют своей целью реализацию материально-правовых предписаний. Нормы, определяющие порядок наложения бюджетных мер принуждения нельзя считать процессуальными. В системе государственного управления, а регулирование бюджетной деятельности как сферы управления финансами государства,

важную роль занимают организационные нормы, обеспечивающие порядок осуществления действий органами государственной власти (местного самоуправления). Так, в соответствии со ст. 306.3 БК РФ «Министерство финансов Российской Федерации, финансовые органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), органы управления государственными внебюджетными фондами принимают решения о применении бюджетных мер принуждения...». В данном контексте речь идет об организационных нормах в бюджетных отношениях по применению мер государственного принуждения.

Будучи многоуровневым социальным феноменом, право по своей сути предназначено выполнять двойную функцию: одновременно упорядочивать (регулятивные нормы) и защищать (охранительные нормы) различные аспекты общественных отношений. Эта дуалистическая, одновременно регулятивная и охранительная природа правовых предписаний предопределяет, что любое из сформулированных юридических положений реализует указанные функции в некотором единстве. Следовательно, строгое распределение норм права исключительно на регулятивные либо только на охранительные, как это зачастую указывается в теории государства и права, не только оказывается условным, но и с точки зрения формальной логики, а также фундаментальных аксиом правовой теории, признаётся концептуально неполным.

Бюджетно-правовые нормы в области применения мер принуждения с одной стороны, регулируют общественные отношения в сфере соблюдения положений бюджетного законодательства субъектами бюджетной деятельности, а с другой стороны, призваны защищать бюджетные отношения от незаконных нарушений. В данном контексте мы хотим отметить сложную, многоаспектную природу организационных отношений в области регулирования, применения бюджетно-правовой ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркелов Ф.В.* Проблемы формирования института бюджетно-правовой ответственности // *Право и государство: теория и практика.* – 2006. – № 2. – С. 95-104. – EDN KXGCSP.
2. *Мирошник С.В.* Бюджетно-правовая ответственность как институт бюджетного права // *Северо-Кавказский юридический вестник.* – 2011. – № 3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetno-pravovaya-otvetstvennost-kak-institut-byudzhetnogo-prava> (дата обращения: 10.09.2025).
3. *Мирошник С.В.* Бюджетно-правовая ответственность: проблемы правового регулирования // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2018. – № 5. – С. 77-79. – EDN VCEXTP.
4. *Полякова С.А.* Финансово-правовая ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации: специальность 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»: автореферат дис. ... кандид. юрид. наук. – М., 2015. – 22 с. – EDN XBHJUV.
5. *Саттарова Н.А.* Меры государственного принуждения в бюджетной сфере как фактор эффективного функционирования финансовой системы / Н.А. Саттарова // *Lex Russica (Русский закон).* – 2015. – Т. 105, № 8. – С. 96-106. – EDN UJIPOD.

LITERATURE

1. *Markelov, F.V.* Problems of Forming the Institution of Budgetary and Legal Responsibility // *Law and State: Theory and Practice.* 2006. No. 2. P. 95-104. – EDN KXGCSP.
2. *Miroshnik S.V.* Budgetary and Legal Responsibility as an Institute of Budgetary Law // *North Caucasus Legal Bulletin.* 2011. No. 3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetno-pravovaya-otvetstvennost-kak-institut-byudzhetnogo-prava> (accessed: 10.09.2025).
3. *Miroshnik S.V.* Budgetary and Legal Responsibility: Problems of Legal Regulation / S. V. Miroshnik // *Gaps in Russian Legislation.* 2018. No. 5. P. 77-79. – EDN VCEXTP.
4. *Polyakova S.A.* Financial and Legal Responsibility for Violations of the Budget Legislation of the Russian Federation: Specialty 12.00.04 «Financial Law; Tax Law; Budget Law»: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2015. 22 p. – EDN XBHJUV.
5. *Sattarova N.A.* State Coercion Measures in the Budgetary Sphere as a Factor in the Effective Functioning of the Financial System // *Lex Russica (Russian Law).* 2015. Vol. 105, No. 8. P. 96-106. – EDN UJIPOD.

BUDGETARY AND LEGAL NORMS IN THE CONTEXT OF BUDGETARY AND LEGAL RESPONSIBILITY

YULBERDINA Lira Radikovna

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology
Sterlitamak, Russia

The Budget Code of the Russian Federation establishes the concept of budgetary violations. However, the definition of budgetary legal liability remains at the doctrinal level. The article examines the specifics of the norms that make up the institution of budgetary legal liability as a measure of state coercion.

Keywords: budget, state, budgetary legal liability, measure of coercion, protective norms.